

DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-124-160
УДК 821.161.1

«В Россию — ветром — строчки занесет...»: К 110-летию со дня рождения Игоря Чиннова

© 2019, О.Ф. Кузнецова

Аннотация: Русский поэт «первой волны» эмиграции Игорь Владимирович Чиннов (1909–1996), чей юбилей отмечается в этом году, был известен не только как автор восьми книг стихов, вышедших на Западе. Он участвовал и в издательской деятельности эмигрантского сообщества. В послевоенном Париже он сотрудничал в издательстве «Рифма». Позже, в Мюнхене, работая в русской редакции радиостанции «Свобода», он делал передачи о писателях «русского Парижа». Уехав в США, где он стал профессором русской литературы, он включился в кампанию по созданию эмигрантского журнала при университете, вел обширную переписку с писателями и поэтами эмиграции. Он постоянно поддерживал контакты и с русскими изданиями, выходящими на Западе. Наиболее тесные контакты его связывали со старейшим изданием «первой волны» — «Новым журналом». Там он не только постоянно публиковал свои стихи, но и принимал большое участие в судьбе журнала, стал членом редколлегии. В письмах Чиннова к писателям и литературоведам, в переписке с главным редактором «Нового журнала» Романом Гулем и его соредктором Г. Андреевым (Хомяковым) речь идет о редакционных проблемах, о материалах «Нового журнала», о вышедшей в Мюнхене в 1979 г. антологии эмигрантской поэзии. Чиннов отмечает печальный факт постепенного ухода из литературы писателей «первой» эмиграции, к которой принадлежал и он сам. Публикуемые письма хранятся в Кабинете архивных фондов эмигрантской литературы им. И.В. Чиннова, созданном на основе его личного архива и библиотеки, которые он завещал Институту мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук.

Ключевые слова: Игорь Чиннов, эмиграция, «первая волна», «вторая волна», литература, литературный журнал, редколлегия, читатели, послевоенный Париж, «Новый журнал», американский университет, архивные письма.

Информация об авторе: Ольга Феликсовна Кузнецова, к.ф.н, ведущий научный сотрудник, ИМЛИ РАН, Москва, Россия. E-mail: oliaol.555@gmail.com

Цитирование: *Кузнецова О.Ф.* «В Россию — ветром — строчки занесет...»: К 110-летию со дня рождения Игоря Чиннова // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 124–160. DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-124-160

В этом году исполняется 110 лет со дня рождения Игоря Владимировича Чиннова (1909–1996), русского поэта, всю жизнь прожившего в эмиграции. В кругах русского зарубежья он был хорошо известен уже в 1950-е гг., когда в Париже появилась его первая книга стихов. Потом вышло еще семь книг. Читатель в СССР начал знакомиться с его стихами только в конце 1980-х — в годы перестройки, когда в Советском Союзе стали появляться журнальные публикации русских эмигрантов. Позже, в 2000–2002 гг., в России было издано двухтомное собрание сочинений Игоря Чиннова¹, в 2003 г. выпущена книга по материалам его архива². Так что стихи Чиннова теперь достаточно хорошо известны и российскому читателю.

В публикациях шла речь и о его богатой событиями биографии: родился Чиннов в Туккуме, на территории нынешней Латвии; в 1944 г. оказался в трудовом лагере — немцы вывозили из Риги на работы в Германию трудоспособную молодежь. Затем были Париж, Мюнхен, США.

В собрание сочинений вошли и воспоминания о детстве, где Чиннов пишет о своих предках со стороны матери, принадлежавшей к древнему дворянскому роду Корвин-Косаговских: среди них были и декабристы, и народовольцы, посвятившие свои жизни служению отечеству. Чиннову было два года, когда умер его двоюродный дядя по матери Петр Филиппович Якубович (1860–1911), поэт и известный народоволец, который много лет провел в заключении в Акатуйской тюрьме. От матери, очень любившей своего двоюродного брата, Чиннов слышал много рассказов о нем. У Петра Филипповича был псевдоним по революционному подполью: Александр Иванович. Это имя он взял, чтобы подчеркнуть свою связь с предком-декабристом, Александром Ивановичем Якубовичем (1792–1845), за полвека до того отбывавшим срок на каторге, в Нерчинских рудниках.

От своих предков Чиннов, видимо, и унаследовал общественный темперамент, в его случае направленный не на борьбу с режимами, а на служение русской литературе, и не только творчеством: по мере сил он участвовал в развитии издательского дела в эмиграции. Эта сторона его деятельности практически неизвестна.

Впервые он принял участие в журнально-издательской деятельности и получил первый опыт редакторства, когда помогал Сергею Маковскому (1877–1962), бывшему главному редактору знаменитого петербургского журнала «Аполлон», готовить к печати поэтические сборники для издательства «Рифма». Там выходили именно книги стихов. Русских

¹ Чиннов И. Собрание сочинений: В 2 т. / Сост. О.Ф. Кузнецова, А.Н. Богословский. Т. 1: М., 2000. 576 с. Т. 2: М., 2002. 352 с.

² Письма запрещенных людей. Литература и жизнь эмиграции. 1950–1980 годы. По материалам архива И.В. Чиннова / Сост. О.Ф. Кузнецова. М., 2003. 832 с.

издательств, тем более готовых печатать стихи, в эмиграции катастрофически не хватало. Появление в Париже «Рифмы» было событием. Позже Чиннов подготовил посмертный сборник стихотворений «Жатва» своего знакомого по Риге Николая Белоцветова (1892–1950)³.

Тогда же, в 1950-е гг., Чиннову пришлось косвенно участвовать в другом издании. В США с 1955 по 1958 г. ближайший друг Чиннова поэт Юрий Иваск (1907–1986) был главным редактором литературного журнала «Опыты» (1953–1958). В это время Чиннов уже уехал из Парижа и писал Иваску из Мюнхена. Переписка двух друзей за те годы посвящена проблемам журнала, и видно, насколько они озабочены поддержанием высокого литературного уровня публикаций.

Переезд Чиннова в Мюнхен был связан с тем, что в 1953 г. там открылась радиостанция «Свобода» (в то время — «Освобождение»), где он получил место редактора отдела новостей в русской редакции — составлял информационные тексты о культурной жизни на Западе. Служба не оставляла свободного времени, но зато можно было рассказывать советским слушателям и об эмигрантской литературе, о русских парижанах. Чиннов и по себе знал, насколько нужны эмигрантам контакты с читателями в России и насколько они мизерны:

В Россию — ветром — строчки занесет.
Эх, эмигрантские поэты!
Не ветром, а песком нас — занесет.
И стаю строчек у глухих ворот
Засыплет временем — бесчувственным, как лед,
Как злые зимние рассветы...⁴

Радиожурналистике было отдано почти десять лет. А в 1962 г. Чиннов переехал в США по приглашению Канзасского университета. Ему было предложено место профессора русского языка и литературы. Он осваивал новую страну, новый язык, новую профессию, появились новые стихи.

И вдруг, учтя, видимо, его редакторский опыт в «Рифме» и на радио «Свобода», Чиннову предлагают возглавить новое издание, которое планировалось создать при университете. В начале 1963 г. стало известно, что прекращается субсидирование альманаха «Мосты» (1958–1970), выходившего при Центральном объединении политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), поскольку ЦОПЭ закрывалось. И у профессора Канзасского

³ Чиннов участвовал в подготовке книги по просьбе вдовы поэта.

⁴ Первые строки стихотворения из книги Чиннова «Антитеза» (1979). См.: Чиннов И. Собрание сочинений. Т. 1. С. 373.

университета Освальда Бакуса⁵ возникла идея продолжить это издание при университете, выпускать эмигрантский журнал, рассчитанный в то же время (что важно) и на советского читателя. И он предложил делать этот журнал Чиннову. Но продолжать «Мосты», да и вообще делать журнал по образцу этого альманаха, Чиннов не хотел. Предыдущий главный редактор «Мостов» Г.А. Хомяков (Г. Андреев; 1906–1984) делал свой литературно-художественный и общественно-политический альманах как «витрину», «форум» для обсуждения мнений, а не как издание, ориентированное на определенного читателя. При этом, подчеркивал Хомяков, «общее направление у нас есть, и без него мы, эмигранты, теряем всякое свое значение — это направление антикоммунистическое»⁶. Для Чиннова была важна не столько политическая составляющая журнала, сколько высокий культурный, художественный уровень издания и публикуемых там текстов. Он хотел обращаться прежде всего к интеллектуальному читателю.

Чиннов писал Иваску в апреле 1963 г.: «Идея выпускать продолжение “Мостов” едва ли удачна — *нужно новое издание, с великолепным списком сотрудников*, в редколлегию взять Вейдле, Адамовича и наших — *Штаммлера*⁷, Бакуса, Иваска и Чиннова, вот и всё. Жду ответа. Спешно!»⁸ Также Чиннов интересовался в письме, сколько стоило напечатать один номер «Опытов» и не мала ли сумма, которую Бакус пытается получить на журнал, — 2000 или 3000 долларов в год.

Ответ не замедлил. В письме Чиннову от 22 апреля 1963 г. Иваск, безусловно одобряя идею, согласился, что прежде всего надо определиться, для кого журнал: «1) для культурной советской интеллигенции, 2) для всяких иностранцев, русоведов и только, 3) для эмиграции, которой почти уже не существует?» Он писал:

Журнал, конечно, белый, *абсолютно белый*, но без злопыхательства.

Худ[ожественной] прозы не нужно, потому что ее нет. Я не против Ржевского⁹, но ведь от него ни тепло, ни холодно.

⁵ Освальд Бакус (Osvald P. Backus, 1921–1972) — американский историк, профессор Канзасского университета в Лоренсе (с 1950 г.), специалист по истории Литвы и России времен феодализма. Автор книги «Причины отъезда западнорусских аристократов из Литвы в Москву, 1377–1514» (США, 1957) и др.

⁶ Андреев Г. [Г.А. Хомяков]. В отраженном свете. «Мосты», эмиграция, Россия // Русская литература в эмиграции. Питтсбург, 1972. С. 313.

⁷ Андрей Владимирович Штаммлер (Heinrich A. Stammeler, 1912–2006) — профессор Канзасского университета, глава (chairman) отделения славянских языков и литератур, преподавал философию. Ученик и личный секретарь Ф.А. Степуна. Автор научных трудов о В.В. Розанове, Ф.А. Степуне и др.

⁸ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.2. Ед. хр. 21. Л. 39.

⁹ Леонид Ржевский (наст. имя Леонид Денисович Суражевский; 1905–1986) — прозаик, драматург, литературный критик второй волны эмиграции, член редколлегии «Нового журнала», один из редакторов журнала «Грани».

Много статей и стихов.

В каждом номере симпозиум, дискуссия, например, можно было бы начать с литературы эпохи оттепели (которая окончилась заморозками!). Оценка этой литературы по худ[ожественному] критерию. Солженицын — хорошо, Виктор Некрасов — неплохо, Эренбург — плохо, но иногда прав[ильные] мысли и т.д.

[В конце страницы приписано от руки чернилами: Я готов помогать, но — в границах.]

[На полях добавлено от руки чернилами: Если у Хомякова не выйдет с “Мостами”, то его пригласить.]¹⁰

По ходу развития событий выяснилось, что идея с продолжением «Мостов» неудачна не только из-за нежелания Чиннова продолжать такой тип издания, а, как ни странно, из-за «антикоммунистического направления» альманаха. Ситуация в мире изменилась. После Карибского кризиса в октябре 1962 г., когда мир реально оказался на грани ядерной войны, антикоммунизм не приветствовался. В Америке предпочитали не обострять отношения с СССР.

Заговорили о каком-нибудь «аполитичном» издании типа «Опытов». Чиннов и Иваск как будущие соредакторы активно обсуждали в переписке состав редколлегии. И тут выяснилось, что к редактору «Мостов» Хомякову «на верхах», в Вашингтоне, относятся негативно именно из-за «черного пятна» «активного антикоммунизма», которым отмечен альманах. Чиннову пришлось отправить Хомякову письмо с извинениями, что в новый журнал взять его не смогут. В письме Чиннов рассказал о результатах визита Бакуса в Вашингтон:

Не исключено, что американские правительственные круги в конце концов отпустят средства на издание журнала — но журнала, ничем не связанного с ЦОПЭ, как связаны с ЦОПЭ были «Мосты». Совсем нового журнала — полностью нового, вплоть до состава редакции.

Если не ошибаюсь, «несчастье» «Мостов» (а, может быть, и черное пятно на Вашей биографии, пятно, дисквалифицирующее Вас? Не знаю) — несчастье в былой связи с ЦОПЭ.

Насколько понимаю, «на верхах» не хотят, чтобы на новое издание лег тот “odium”¹¹ «политиканства», активного антикоммунизма, который из-за ЦОПЭ ложится, якобы, на «Мосты» (?). Но еще раз: возможно, что это мое толкование и неверно¹².

¹⁰ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 3.4. Ед. хр. 9. Л. 8.

¹¹ Позор (англ.).

¹² ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.2. Ед. хр. 21. Л. 100, 101.

Письмо было отправлено 7 ноября 1963 г. А всего две недели спустя стало ясно, что хлопоты вообще были напрасными. Стало уже не до разговоров о новом эмигрантском журнале — 22 ноября был убит президент Кеннеди. Политический вектор изменился. В этот день Чиннов писал Иваску огорченно:

Вот хлопотал бедняга Кеннеди ради президентского кресла, мотался по предвыборным собраниям, из последних сил улыбался и жал руки бесчисленному сброду — и все это оказалось для того, чтобы на 46-м году жизни хлопнули его, как тетерева.

И добавлял, сожалея об утраченных надеждах на журнал:

Редакторский сей Sessel¹³ оказался вроде шкуры неубитого медведя — зря велась о нем переписка, напрасно, и не надо было мне заражаться оптимизмом Осв[альда] Осв[альдовича] [Бакуса] — попал в положение соблазненной белошвейки, невинность как ветром сдуло, а от соблазнителя, О[освльда] О[свальдовича], даже слова сожаления не слышу (но это между нами). Говоря же просто — поставлен в положение очень незавидное, и более ни с кем связываться не стану, и ни к каким прожектам меня пристегивать не позволю¹⁴.

И действительно, несмотря на призывы к активности и «общественно-культурной сознательности» в ответном письме Иваска от 27 ноября, Чиннов долгое время даже не помышлял о редакторской деятельности.

Взывая к Чиннову, 27 ноября 1963 г. Иваск писал:

Теперь я понимаю, почему большевики так легко свергнули Керенского с интеллигенцией! Слабо у нас общественное сознание! Нет чувства — представительства; или рабство, или — сентиментальный анархизм. Бакус добивался субсидий для русского журнала. Ему сказали: если дадим, то не «Мостам», не людям из ЦОПЭ. Оч[ень] жаль, но, следовательно, Хомяков должен быть *устранен*; единственный кандидат в ред[акто]ры в Канзасе — Чиннов; и если деньги дадут — он *будет редактором*.

Хотя в том же письме Иваск сам пишет об уже произошедших, далеко не благоприятных переменах:

¹³ Кресло (нем.).

¹⁴ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.2. Ед. хр. 21. Л. 98, 99.

Кеннеди был солнечен, архангеличен и нашего поля ягода, интеллектуал. А теперь воцарился обыватель¹⁵ — м[ожет] б[ыть,] и неплохой человек, но обыватель, серая личность¹⁶.

Задуманный журнал в Канзасском университете не состоялся. Зато «Мосты» после закрытия ЦОПЭ были продолжены Хомяковым «на частные пожертвования», в том числе и от Чиннова. Удалось выпустить еще четыре номера (один сдвоенный). Последний вышел в 1970 г. Так что, по крайней мере, Хомякова Иваск не смог бы обвинить в «слабом общественном сознании». Говоря о назначении эмигрантской прессы в пору, когда старшая эмиграция сходит со сцены, Хомяков в 1972 г. писал: «Не сохранение и развитие русской культуры, а посильное содействие сохранению и развитию ее, помощь трудной работе по восстановлению ее на родине — вот реальная задача, решению которой мы можем помогать, без ненужной гордыни, заносчивости и хвастовства»¹⁷.

В начале 1970-х гг. у Чиннова появился новый соблазн заняться редакторской работой: он получил письмо от главного редактора «Нового журнала» Романа Гуля (1896–1986) с предложением о соредакторстве. В письме от 7 ноября 1973 г. Гуль писал:

Я, как Вы знаете, хочу кончать свое редакторство, ибо у меня нет никаких сил тащить и дальше эту колесницу. Это чистые каторжные работы. Я думаю, нет и не было такого «явления», чтобы *один* человек заменял собой «оркестр» и тащил бы, один, толстый журнал. [...] Я бы себе оставил публицистическую часть (политика, экономика, вопросы культуры — статьи по этим вопросам, рецензии, воспоминания). А всё иное пусть бы редактировал другой человек. При этом я бы оставил за собой — работу по экспедиции, т.е. — ежедневные (как сейчас) встречи, разговоры с секретаршей и распоряжения о высылке гонораров, об ответах на письма по конторе, о том, о сем, тут пропасть мелких дел. И оставил бы также всю возню с бухгалтером — чеки в сошэл секюрити, в анемплоймент¹⁸ и пр., все разговоры с типографией, технические. А другой бы человек — редактировал бы полностью указанные материалы, вел бы корреспонденцию с авторами по поводу них, читал бы корректуру всю свою, вообще был бы полновластен во всей части НЖ, кроме публицистики. [...] журнал надо держать на том «высоком»

¹⁵ Джонсон Линдон Бэйнс (1908–1973) — 36-й президент США в 1963–1969 гг.

¹⁶ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 3.4. Ед. хр. 9. Л. 37, 37об.

¹⁷ Андреев Г. [Хомяков Г.А.]. В отраженном свете. «Мосты», эмиграция, Россия. С. 313.

¹⁸ Отчисления в страховую компанию и фонд для безработных.

уровне, на котором он есть, ибо спустить его до уровня «Граней» или «Мостов» можно в один миг¹⁹.

Гулю как редактору приходилось доводить до «высокого литературного уровня» множество статей. И при этом редактор должен был учитывать, что это «русский толстый журнал» и при работе «надо быть либеральным (и в ту, и в другую сторону). Нельзя печатать только то, что *мне* нравится. Вот так вел “Опыты” Ю. Иваск, и это совсем не подходяще для НЖ»²⁰.

Взвесив все за и против, Чиннов всё же от предложенного соредакторства отказался — из-за удаленности от журнала, как он написал Гулю. Журнал выходил в Нью-Йорке, а Чиннов жил тогда в Нашвилле — преподавал в Вандербилтском университете.

Позже, 28 января 1974 г., Гуль написал Чиннову, что от поиска помощника он и сам отказался: «С редакторством вышло так: поддерживающая нас фаундейшен сообщила, что будет оказывать поддержку еще только год. Поэтому я решил не делать никаких перестроек в редакции, а этот год протащить самому. А что будет дальше, Бог знает»²¹. Издание продолжилось. Но в 1975 г. Гулю всё же понадобились помощники. Его соредакторами стали Г.А. Хомяков (Г. Андреев), бывший редактор прекратившихся уже «Мостов», и писатель Леонид Ржевский.

К 1977 г. ситуация с соредакторами в журнале изменилась. Чиннов, который внимательно следил за деятельностью издания, в письме от 21 января спросил Хомякова, что происходит в редакции. Хомяков отвечал:

Какой сорочий хвост успел сообщить Вам об уходе Ржевского? Мы вернулись позавчера, говорил я по телефону и с Гулем, и с Ржевским, и у меня создалось впечатление, что случилось это совсем недавно. Правда, Ржевский давно уже говорил об этом, он не хотел лишь числиться в редакции, в сущности, не работая и не имея реальной возможности оказывать влияние на дела журнала. Характерец нашего шефа Вы знаете лучше, чем мы. Мне, между прочим, сразу сказали, что я выдержу один, максимум два номера совместной работы и уйду, но я решил этого не делать. Меценаты, нет, ворчать не будут (Гуль, между прочим, изображает дело так, что меценаты поддерживают журнал только потому, что он остается во главе): Гуля они знают. Но вообще ни к чему, и Л.Д. [Ржевский] соглашался со мной, что уходить не следует, но всё же ушел.

¹⁹ Письма запрещенных людей. С. 490–493.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 494.

Причина всё та же: в дрянности и гнусности Вашей паршивой старой эмиграции, которая до могилы решила доказывать, что только она что-то значит, а мы, вторые, в подметки им не годимся. Гуль например до сих пор говорит, что «Мосты» были как бы не заслуживающей внимания ерундой. Посему они никак не хотят пускать нас «вперед» (этим было много пакостей наделано, на той же станции²²). Но, по-моему, надо еще потерпеть, и мне всё же удастся малость принимать участие в работе. Но мало, и с диктаторством шефа сделать ничего нельзя²³.

Мартовский журнал за 1977 г. (№ 126) вышел уже без фамилии Ржевского в числе редакторов.

Возмущение вновь прибывших из СССР старшей эмиграцией (к которой принадлежали Гуль и Чиннов, но не Хомяков и Ржевский, «новые», послевоенные эмигранты, эмигранты «второй волны») — очень характерная проблема того времени. Основные разногласия двух первых волн ограничивались главным образом идейными вопросами, например отношением к покинутой родине, ее истории: послевоенные эмигранты чаще всего относились к России куда более критично, что для «первой волны» было неприемлемо. А «третья волна» плюс к этому стала еще и серьезным конкурентом двум предыдущим. «Новейшие» (т.е. эмигранты третьей волны) — более молодые, сильные, энергичные, а главное, порой более стоворчивые, готовые выполнять актуальный «соцзаказ» — занимали места в редакциях, университетах, на страницах изданий.

Чиннов видел эту проблему. В ответном письме Хомякову он писал:

Что ж до эмиграции, то — *не на ту* Вы «обижаетесь», не на ту. От той скоро рожки да ножки останутся. А вот новейшая волна — эта может и смыть кое-кого: так подмыть почву под ногами, что прямо в тартарары человек провалится. Вот ушел Л.Д. [Ржевский], Шаховская «ушла» из «К[онтинента]»²⁴, Жекулин — из «Современника»²⁵... А на смену кто? Первые? Вторые? Черта с два. «Грани» — ди-пийские, из дипийских писателей, — поэтов годами никого не пускают, только

²² Имеется в виду радиостанция «Свобода».

²³ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 3.1. Ед. хр. 28. Л. 43.

²⁴ Княжна З.А. Шаховская с 1974 г. входила в редколлегию «Континента», журнала «третьей волны», который в 1974–1992 гг. выходил в Париже, затем, до 2013 г., — в Москве.

²⁵ В 1972–1976 гг. Г.Н. Жекулин был соредактором журнала «Современник» (Торонто, 1960–1980).

юбилея ради²⁶ тиснули. А тут люди хлопают дверьми... после чего порой удивляются, что двери-то закрылись²⁷.

Защищая Гуля, написавшего очень резкую статью «Прогулки хама с Пушкиным»²⁸ о книге Абрама Терца (А.Д. Синявского), Чиннов в этом же письме спрашивал:

«Прогулки хама». Ну и что? Журнал — салон графини Лидии Ивановны? Ах, какие все нервические, враз на кушетку в обморок и флакончик с солью нюхательной им подавай! Верно, что Гуль вместо рыцарской шпаги — оглоблей, но ведь свалил с ног или нет? Тот же — вверх тормашками! А тут — ахи — он сказал: «стакан воняет!» Надо же было: «Стакан нехорошо ведет себя!» О, Гоголь! А стакан — да, воняет. И я — за точное слово²⁹.

Впрочем, относительно «третьей волны» у Хомякова уже было свое мнение. Еще в 1975 г. он рассказывал Чиннову об одном из «новейших» журналистов, который «обо всем может написать восторженно, о чем нужно ему и кому-то еще». «А тут лучше “сотворять благо”, — добавляет Хомяков. — По-моему, нам надо твердо держаться добрых эмигрантских традиций, что есть наше задание и наш удел»³⁰.

В 1977 г. Гулю и Хомякову совместно удалось выпустить всё же не два (как писал Хомяков), а три номера «Нового журнала». Потом почти год Гуль работал без Хомякова. А в начале 1978 г. два редактора опять смогли договориться. Хомяков — Чиннову:

Гуль зондировал почву, как я отнесусь, ежели обратится он ко мне. Я сказал, что на хамство хамством отвечать не собираюсь, но что и инициативы проявлять никак не буду. Так он ее проявил: вчера позвонил с предложением восстановления бывшего состояния. Послезавтра поеду. Будем «наново» договариваться. Особо, впрочем, не о чем: работать надо, а ему не с кем. Новейших, говорит, брать невозможно: это, говорит, не русские, и не евреи, а советские, генерации еще неиз-

²⁶ Журнал «Грани» в 1946–1991 гг. выходил в Германии, с 1991 г. — в Москве. В 1964 г. у Чиннова был юбилей (55 лет), и в «Гранях» (№ 55) были опубликованы три его стихотворения, позже вошедшие в авторскую книгу «Метафоры» (Нью-Йорк, 1968).

²⁷ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 3. Л. 10–11.

²⁸ Статья Р. Гуля о книге «Прогулки с Пушкиным» (Лондон, 1975) опубликована в «Новом журнале» (1976. № 124).

²⁹ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 3. Л. 10–11.

³⁰ Из письма Чиннову от 12 апреля 1975 г. // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 3.1. Ед. хр. 28. Л. 38.

вестной и невозможной. Постепенно, кажется, к такому заключению приходят и американцы³¹.

В результате договора «наново» в 1978–1979 гг. два редактора выпустили в соавторстве еще четыре номера. Но уже июньский номер за 1979 г. вышел только под фамилией Гуля. Чиннов писал Хомякову: «Получил Новжур и вижу, что Вы опять ушли. Грустно. Вполне понимаю, что порой может стать невтерпез, но... Как бы то ни было, надеюсь, что в скором времени страсти улягутся и Вы вернетесь»³². Не вернулся. В августе 1979 г. Хомяков отвечал:

Нет, в НЖ я больше не вернусь. В последний раз я решил еще попробовать, но закаялся, только корил себя за новую попытку как-то «задержать» журнал «за нами». Нет, судьба его ясна: Гуль будет пытаться вести его или до полного своего изнеможения, либо до смерти. [...] Он не признает ни малейшей критики или несогласия, требует угадывать его желания, — зачем мне этим заниматься? А сделать всё равно ничего нельзя. Кое-как, например, удалось протащить мне в последних номерах Кругового³³, затем Поплююку о Достоевском³⁴, — не Бог весть что, но всё же о литературе и оригинальное, а не перепечатку, на чем он стал специализироваться. Он никого не приглашает в журнал, сотрудников не ищет. Кое-кто из порядочных новейших присылал рукописи, — куда там, он выше этого. [...]

Ваше «альманашко»... и как там прочее, — полагаю, сейчас тоже не может получиться. Нашей (и Вашей) публики осталось слишком мало [...], а у новейших совсем другие задания и стремления. Может быть, на мой взгляд, лишь одно: какое-либо «целевое задание», например, издание определенной книги, или книг, не надеясь на периодичность³⁵.

Эти баталии за качество журнала между двумя крупнейшими редакторами эмиграции, от успешного сотрудничества которых во многом зависела судьба эмигрантской литературы, ее пополнение именами писателей и «новой», и «новойшей» эмиграции, велась не зря. Главным было то, что «Новый журнал» делался по-прежнему на высоком уровне, оставался интересным и нужным читателям. Чиннов прочитывал его от

³¹ Письма запрещенных людей. С. 543.

³² Из письма Чиннова от 26 июля 1979 г. // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 3. Л. 12.

³³ Статья Г. Кругового «Гностический роман М. Булгакова» (Новый журнал. 1979. № 134).

³⁴ Статья Н.А. Поплююко-Наговой (за подписью Н. Нагова) «Проблема свободного выбора у Достоевского» (Новый журнал. 1979. № 135).

³⁵ Из письма Хомякова от 5 августа 1979 г. // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 3.1. Ед. хр. 28. Л. 47.

корки до корки, судя по загнутым страничкам и множеству отметок на полях в номерах из его личной библиотеки. Копья ломались не напрасно.

Про «альманашко», о котором упоминает Хомяков, Чиннов написал ему в предыдущем письме. В 1978 г. у Чиннова возникла было идея поддержать русскую литературу за рубежом и выпустить альманах. Чиннов, видимо, забыл об обещании, данном самому себе, — больше не затевать никаких изданий, «не связываться». И чуть было не «связался». Но его планы расстроил неудачно прошедший поэтический вечер. 30 декабря 1978 г. они выступали вдвоем с Иваском в зале им. Рахманинова при Свято-Серафимовском фонде в Нью-Йорке. В этот предновогодний день пришло слишком мало народу, и Чиннов всерьез обиделся: до того все его вечера проходили очень успешно. Он писал Хомякову: «Мои прожекты, издательски-редакторски-альманашные, тоже после моей горе-гастроли в Н[ью]-Й[орке] замерзли: не увлекает идея тратить мои “капиталы” на печатание литераторов, коим на меня “начхать”, судя по проявленному ими “интересу” к одному злополучному “поэзовечеру”»³⁶.

После окончательного разрыва с Хомяковым Гуль пару лет возглавлял журнал сам. Ему было уже далеко за восемьдесят, опять появились соредакторы. С мартовского номера за 1984 г. в состав редакции журнала вошел Ю.Д. Кашкаров (1940–1994), писатель из «новой» эмиграции, вскоре возглавивший журнал. Роман Гуль оставался главным редактором вплоть до 1986 г., до самой смерти в возрасте девяноста лет.

С Чинновым у Кашкарова, судя по всему, сложились хорошие отношения. Проза его Чиннову понравилась. В письме от 3 сентября 1985 г. Чиннов благодарит Кашкарова за добрые слова о своей книге стихов «Автограф» (США, 1984), пишет, что проза Кашкарова его «заинтересовала», и добавляет: «Слышал, что Вы, как и я, из породы “недорезанных, привилегированного сословия”. Это тоже сблизило»³⁷. А в письме от 8 ноября 1986 г. Чиннов, разбирая начало опубликованного в «Новом журнале» (№ 164) романа Кашкарова “East-West”, называет удачные и неудачные эпизоды, комментирует их. Так, переписав в письме заинтересовавшие его строки из романа: «всякое отвлеченное умственное усилие вызывает у наших друзей-американцев приступ самой обыкновенной паники», — Чиннов соглашается с Кашкаровым: «Да... увы»³⁸.

С июня 1986 г., весь первый год «без Гуля», единственным редактором журнала оставался Кашкаров. С июня 1987 г. журнал возглавила редколлегия, состоявшая из «первой» и «новой» эмиграции. Все

³⁶ Из письма Чиннова от 26 июля 1979 г. // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 3. Л. 13.

³⁷ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 33. Л. 1.

³⁸ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 33. Л. 5.

члены новой редколлегии были названы в начале журнала в алфавитном порядке: Ю.Д. Кашкаров, В.П. Крейд³⁹, М.И. Раев⁴⁰, В.М. Сечкарев⁴¹, И.В. Чиннов, З.О. Юрьева⁴². Решению создать редколлегию и частично вернуть журналу контроль со стороны «старой» эмиграции предшествовало собрание Корпорации «Нового журнала». Об этом пишет Чиннов в публикуемых ниже январских письмах 1987 г. к Юрьевой и Кашкарову⁴³. Чиннов был приглашен на это собрание и выбран в члены редколлегии.

К новой должности Чиннов подошел не формально — он включился в работу. Сохранилось, например, его письмо в редакцию журнала от 30 апреля 1988 г.⁴⁴ с рекомендациями о том, какие из заявленных в номер стихов следует печатать, и с предложением рассказа Н. Терлецкого⁴⁵. С его подачи появились в журнале и другие материалы. Сохранилось его письмо к поэту (тоже из «привилегированного сословия») Валерию Перелешину (1913–1992):

Могли бы Вы дать какие-то воспоминания, стихи, рассказ (кrome «ариельских» мотивов: однополая любовь по-прежнему табу⁴⁶) в «Новый Журнал»? Я член новообразованной редколлегии и в этом качестве прошу нотаблей первых двух волн помочь своим сотрудничеством сохранить, хоть отчасти, «белогвардейский» облик журнала. В него, в журнал этот, уже вливаются представители третьей и надо бы сохранить равновесие, как то было в Ноевом ковчеге. А то первые две как-то уже вовсе безмолвно сходят со сцены. Шлите материал мне, пожалуйста!⁴⁷

Стихи В. Перелешина достаточно регулярно появлялись в журнале.

³⁹ Вадим Прокопьевич Крейд (Крейденок; р. 1936) — поэт, литературовед, профессор американского университета в Айове. В 1995–2005 гг. — главный редактор «Нового журнала».

⁴⁰ Марк Исаевич Раев (1923–2008) — историк, профессор Колумбийского университета, автор трудов по истории России на русском и английском языках. С 1931 г. жил в Германии, с 1941 г. — в США.

⁴¹ Всеволод Михайлович Сечкарев (1914–1998) — литературовед, профессор Гарвардского университета, автор научных работ о Пушкине, Гоголе, Гончарове на английском и немецком языках. С 1925 г. жил в Германии, в 1956 г. переехал в США.

⁴² Зоя Осиповна (Иосифовна) Юрьева (1923–2000) — профессор Нью-Йоркского университета на кафедре славянских языков и литератур. В 1960–1980-е гг. секретарь, затем член редколлегии «Нового журнала».

⁴³ См. письма 6 и 7 наст. публикации.

⁴⁴ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 4.4. Ед. хр. 3.

⁴⁵ Рассказ Николая Николаевича Терлецкого (1903–1994) «Маттео Моро» опубликован «Новом журнале» (1988. № 172–173).

⁴⁶ Чиннов имеет в виду книгу обращенных к мужчине сонетов Перелешина «Ариэль» (Франкфурт-на-Майне, 1976).

⁴⁷ Из письма от 24 августа 1987 г. // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 608. Оп. 2.2. Ед. хр. 56. Л. 18.

Работой Кашкарова, который фактически исполнял обязанности главного редактора, редколлегия осталась довольна. На собрании Корпорации журнала, которое проходило почти три года спустя, в ноябре 1989 г., Кашкаров отчитался перед присутствовавшими о работе издания и сообщил, что налаживает связи с библиотеками и журналами в Советском Союзе (это стало возможным в перестроечное время). На собрании обсудили вопрос о создании специального «Комитета по подготовке празднования 50-летия “Нового журнала”». Главное — в протоколе собрания было зафиксировано, что все восемь присутствующих членов Корпорации «согласны с продолжением издания журнала, способствующего некоторым изменениям в советской культурной политике», что «журнал представляет русскую независимую мысль за рубежом, публикуя не только эмигрантских писателей, но и советских, в том числе и тех, кто не смог напечататься в СССР, и делает очень важный вклад, представляя архивные материалы, недоступные в СССР»⁴⁸, при этом издание поддерживает высокий культурный и художественный уровень публикуемых текстов. Чиннов был выбран в члены Корпорации. После собрания, начиная с июньского номера журнала за 1990 г., Юрий Кашкаров стал указываться как главный редактор.

Запланированное празднование 50-летия «Нового журнала» состоялось, и его даже удалось провести в России — в «новой России». Не прошло и двух месяцев после памятного 19 августа, после падения коммунистического режима, как в октябре 1991 г. редколлегия «Нового журнала» оказалась в Москве.

Презентация издания прошла широко. Пушкинским домом в Ленинграде и Фондом культуры в Москве были организованы встречи с сотрудниками журнала в Доме литераторов, Доме журналистов, Фонде культуры и пр. Чиннов тогда оказался в России впервые за семьдесят лет. «Всю жизнь мечтал», — говорил он. Об этой поездке он опубликовал потом эссе с символическим названием «И невозможное возможно...», где писал:

Не чудо ли? Да, разве не чудо, что пригласили русские люди «недорезанного буржуя» ступить на подсоветскую еще русскую землю? Что в России читал он при полных залах свои стихи? Что мог он, приглашенный, не турист, лоб перекрестить в дивных кремлевских соборах, всматриваться восторженно в поистине божественную рублевскую «Троицу»? Что мог восхищенно глядеть на блеск и величие былой славы российской в Оружейной палате? Не чудо, разве, что [...]

⁴⁸ Протокол ежегодного собрания членов Корпорации «Нового Журнала» // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 4.4. Ед. хр. 5. Л. 4.

мог поковылять по граду Петра и Пушкина, поклониться прекрасному Смольному собору⁴⁹.

Московская публика в переполненном зале Дома литераторов, где я тогда оказалась, вполне разделяла это восторженное удивление перед случившимися событиями и была полна энтузиазма и радужных надежд. Появление в Москве целой делегации старых русских эмигрантов было знаковым событием для новой России. Главный редактор журнала, который вел вечер, объявил, что сейчас выступит старейший сотрудник и член редколлегии, поэт Игорь Владимирович Чиннов: «Несмотря на свой возраст, он по-прежнему балует нас своими стихами». К микрофону мелкими старческими шажками подошел невысокий, довольно полный господин в белоснежном джемпере, летнем костюме и сандалетах. В снежно-слякотном октябре это выглядело очень празднично и неожиданно. Выяснилось, что он приехал из Дейтоны-Бич, флоридского городка на побережье Атлантики, где живет уже 20 лет, выйдя в отставку. Чиннов рассказывал, что в первые годы эмиграции, в Париже, он познакомился со всеми поэтами, бывал у Бердяева⁵⁰, знал Бунина⁵¹, Ремизова⁵², дружил с Владимиром Вейдле⁵³ — «умнейший человек», с Адамовичем — «блистательный был критик, и какой необыкновенный оратор, всегда говорил без бумажки. Он был несправедлив к Цветаевой. Критиковал ее стихи». Нет, Цветаеву⁵⁴ Чиннов не знал, но его друг Юрий Иваск встречался с ней в 1938 г. в Париже перед ее отъездом в СССР и заметил, что «у нее были некрасивые рабочие руки в массивных кольцах»⁵⁵. Нет, книги Чиннова в СССР не печатают. Хотя непонятно, почему — «там нет ничего антисоветского».

⁴⁹ Новый журнал. 1992. № 187. С. 364–365.

⁵⁰ Чиннов вспоминал, что, живя в Париже, на вторники к Бердяеву приходил с Г. Адамовичем.

⁵¹ В архиве Чиннова сохранилась книга стихов И. Бунина «Избранные стихи» (Париж, 1929) с дарственной надписью от 1950 г.: «Молодому стихотворцу от старого».

⁵² В архиве Чиннова сохранились письма Ремизова к нему.

⁵³ Владимир Васильевич Вейдле (1895–1979) — историк искусства, специалист по теории литературы и стихосложения, литературный критик, поэт. С 1953 г. — директор Русских программ на радиостанции «Свобода». В том же году он предложил Чиннову место редактора русских программ на этой радиостанции в Мюнхене. После отъезда Чиннова из Мюнхена они много лет переписывались.

⁵⁴ О М.И. Цветаевой Чиннов писал в 1934 г. Иваску из Риги, где тогда жил: «Цветаева поденщица во Франции (попы моет у чужих, полойка, Цветаева полойка!)» (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.2. Ед. хр.1. Л. 19).

⁵⁵ В 1930 г. Иваск выпустил в Ревеле один номер журнала «Русский магазин», который послал Цветаевой и предложил ей сотрудничество. Но второй номер так и не вышел.

Чиннов читал стихи, открывая один номер «Нового журнала» за другим. И мир в его стихах был щемяще прекрасен, будь то наш родной мир «среди ежевики, синики, черники», где «голос души, словно тень Евридики»⁵⁶, или далекий, незнакомый еще нам, советским, «не очень красивый Салерно»:

Ну что же — не хочешь, не надо.
Прощай, уезжай, не жалей.
Не сердце, а гроздь винограда
В руке загорелой твоей.

Ну что же — не люблю, не слушай.
Любовь — полуяд, полумед.
Прощальней, грустнее и глуше
Закат итальянский цветет.

Ну что же — что верно, то верно:
Я слишком красиво сказал.
В не очень красивом Салерно
Не очень красивый вокзал.

Ну что же — что было, то сплыло.
Инерция встреч и разлук.
Не скучно, Земное Светило,
Привычный описывать круг?

Ну что же — чем хуже, тем лучше.
Я тоже уеду — в Турин.
В отеле синьоры Петруччи
Никто не ночует один⁵⁷.

Публика просила читать еще и еще. Я взяла у Чиннова интервью для журнала «Огонек»⁵⁸ — самого читаемого тогда в СССР. Он рассказал о своей жизни. Рядом с интервью была напечатана и подборка его стихов.

На следующий год Чиннов опять приезжал в Россию — пожить «на даче» в Подмоскowie. Написал там несколько новых стихотворений, со-

⁵⁶ Строки из стихотворения «То то, то другое, то то, то другое...», впервые опубликованном в «Новом журнале» (1978. № 133. С. 46). См.: Чиннов И. Собрание сочинений. Т. 1. С. 457.

⁵⁷ Впервые опубликовано в «Новом журнале» (1975. № 120. С. 108). См.: Чиннов И. Собрание сочинений. Т. 1. С. 334.

⁵⁸ Чиннов И. Я сам с собою говорю по-русски / Записала О. Кузнецова // Огонек. 1992. № 9, февр. С. 14–15.

ставил новый сборник «Гротескиада», который вышел в России в 1996 г. Собирался и на следующий год «на дачу»:

Весной на подмосковную дорогу
(Всю в лужах, листьях, мокрых воробьях)

Я выйду с палкой. Здравствуйте, березы!
Скучал без вас. Ах, радостные слезы!
Еще я жив, я не холодный прах⁵⁹.

Но не получилось. В конце 1992 г. сломал плечо — упал по дороге в кинотеатр. А потом у него обнаружили рак. Врачи пообещали два года жизни, может быть — три. Началось лечение.

Примерно тогда же заболел, а в 1994 г. умер Юрий Кашкаров — в аэропорту, ожидая самолет из США в Россию. У него был рак легких, он хотел умереть на родине.

«Новый журнал» пережил настоящий кризис, когда исполняющим обязанности главного редактора в июне 1994 г. (с № 195) стал А. Сумеркин⁶⁰. Он планировал изменить журнал, сделать его «более современным». Но редколлегия считала, что тексты, связанные с прошлым, с «первой волной» эмиграции, интересны и журналу необходимы. Составленный Сумеркиным декабрьский номер (№ 197 за 1994 г., который готовился в набор с опозданием — только в 1995 г.) не был одобрен членами редколлегии. Чиннов, например, счел публикацию рассказа Эдуарда Лимонова «Дешевка никогда не станет прачкой» неприличной, потому что это просто «порнография». Номер не пошел в набор. Заговорили о закрытии журнала.

В начале декабря 1995 г. Чиннов позвонил из Дейтоны-Бич мне в Москву и сказал, что нужно срочно спасать «Новый журнал». Я удивилась его звонку, потому что знала — Чиннов очень болен, он практически не вставал с кровати. То, что он включился в кампанию по защите журнала, говорило о серьезности ситуации. Возможно, он звонил и другим москвичам, с которыми познакомился за четыре года до этого, в 1991 г., когда приезжал в Москву. Он прислал мне письмо, подписанное редколлегией журнала, чтобы я его размножила и отнесла в разные «культурные

⁵⁹ Строки стихотворения «Из цикла “Больничная сюита”» (Чиннов И. Собрание сочинений. Т. 2. С. 65).

⁶⁰ Александр Евгеньевич Сумеркин (1943–2006) — переводчик, редактор, журналист. Эмигрировал в 1978 г. Был главным редактором издательства «Руссика», а также литературного альманаха «Руссика-81». Составил и опубликовал собрание сочинений М. Цветаевой, ряд других книг. В 1990-е гг. — литературный секретарь Иосифа Бродского, в 1994–1995 гг. — главный редактор «Нового журнала».

организации» — нужна была поддержка общественности. Сказал, что по зарубежным адресам они эти письма рассылают сами, а в Москве лучше отнести, потому что времени мало — собрание Корпорации, на котором будет решаться судьба издания, пройдет 20 декабря 1995 г.

Вот текст этого письма, датированного 1 декабря 1995 г.:

Существует реальная угроза закрытия «Нового журнала». Этот журнал, наследник «Современных записок», просуществовавший 53 года в русском зарубежье, совершенно уникален и должен издаваться.

Обращаемся к Вам с просьбой сделать всё возможное в защиту этого журнала. Действительный шаг в этом направлении — написать письмо в поддержку «Нового журнала», высказать свое мнение о необходимости этого единственного в своем роде издания и послать письмо:

Mr. Thomas P. Whitney

[далее следовал адрес]

Так как собрание Совета попечителей, редакционной коллегии и корпорации назначено на 20 декабря, письмо должно прийти заблаговременно. Благодарим Вас за поддержку. Редакционная коллегия⁶¹.

Письма нужно было направлять именно Томасу Уитни⁶², потому что он много лет материально поддерживал журнал и был бессменным председателем Корпорации издания. От его решения и спонсорской помощи зависело — быть журналу или нет.

Я отнесла письмо в несколько журналов, в Дом литераторов, в МГУ, даже в Государственную Думу. Люди, с которыми я говорила, о «Новом журнале» знали, сочувствовали и обещали поддержку. Эмигрантская литература уже появилась в Москве, ее читали, искали, делали перепечатки.

Неизвестно, многие ли собрались и всё же написали письма в поддержку. Значительно позже в архиве Чиннова я нашла копии нескольких писем, отправленных в Корпорацию: от Андрея Вознесенского (с припиской: передано по телефону), зав. отделом критики из «Нового мира» Инны Роднянской, тогдашнего главного редактора «Семи дней» Владимира Чернова, директора ИМЛИ РАН Феликса Кузнецова.

⁶¹ ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 4.4. Ед. хр. 13. Л. 4.

⁶² Томас Портер Уитни (Витни; T.P. Whitney; 1917–2007) — американский дипломат, журналист, переводчик. В 1944–1947 гг. — атташе в посольстве США в Москве. Жил в Москве до 1953 г., был корреспондентом американского новостного агентства. В США перевел ряд книг А.И. Солженицына. Владелец сети книжных магазинов. Почти сорок лет был спонсором «Нового журнала» — возглавлял Корпорацию, возникшую в 1953 г. В 1991 г. передал свой архив и библиотеку в Амхерст-колледж, на их основе создан Центр русской культуры, где хранится и архив «Нового журнала».

Написал Томасу Уитни и сам Чиннов⁶³ — изложил свои идеи по поводу сохранения журнала и предложил назначить на место главного редактора Вадима Крейда, уже несколько лет работавшего в редколлегии. Уитни поблагодарил Чиннова за рекомендацию и заверил, что кандидатура Крейда будет рассмотрена самым серьезным образом⁶⁴. Кризис разрешился. Издание возобновилось. Главным редактором стал Вадим Крейд.

В 1996 г. появился наконец долгожданный 197-й номер, составленный заново. В нем появилась статья московского автора И. Большева с символичным названием — «Игорь Чиннов: “Последний парижский поэт”». Так Чиннов говорил о себе, когда приезжал в 1991 г. в Москву на торжества «Нового журнала» и выступал на сцене Дома литераторов.

В мае 1996 г. Игорь Владимирович Чиннов умер. Последний парижский поэт сошел со сцены. Журнал, который «русские парижане» считали своим, продолжал и продолжает выходить.

Письма И.В. Чиннова писателям и литературоведам 1970–1980-е гг.

Публикуемые письма Игоря Чиннова проливают свет на его причастность к истории не только русской литературы, но и русской журналистики в зарубежье. Все письма печатаются по ксерокопиям, сделанным Чинновым перед отправкой оригиналов адресатам.

Письма Роману Гулю

Роман Борисович Гуль (1896–1986) — писатель, журналист, редактор. Эмигрировал в 1919 г. В 1950 г. поселился в Нью-Йорке. Автор известного трехтомника мемуаров «Я унес Россию» (Нью-Йорк, 1978–1984), сборников критических статей «Одвуконь» (Нью-Йорк, 1973), «Одвуконь-2» (Нью-Йорк, 1982), нескольких романов. В 1966–1986 гг. — главный редактор «Нового журнала».

Чиннов и Гуль поддерживали переписку многие годы. В основном это деловые письма, связанные с редакционными делами, с публикациями Чиннова — свои новые стихи он часто печатал именно в «Новом журнале». Гуль всегда тщательно следил за тем, чтобы в «Новом журна-

⁶³ Письмо от 5 декабря 1995 г. // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 4.4. Ед. хр. 14. Л. 3.

⁶⁴ Письмо от 10 декабря 1995 г. // ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 4.4. Ед. хр. 15. Л. 1.

ле» не печатались стихи, уже появившиеся в других изданиях. Об этом речь во втором из публикуемых писем.

Первое письмо связано с выходом в 1975 г. в Лондоне книги Абрама Терца «Прогулки с Пушкиным». Абрам Терц — псевдоним Андрея Донатовича Синявского (1925–1997), советского писателя, литературоведа, печатавшего свои произведения под этим псевдонимом за рубежом с конца 1950-х гг. В 1966 г. он был осужден за «антисоветскую деятельность» и приговорен к семи годам колонии. В 1973 г., после освобождения, эмигрировал во Францию, где выпустил несколько книг.

Книга «Прогулки с Пушкиным» Синявского, писателя, пострадавшего от советского режима, стала сенсацией, многими она воспринималась как новое свободное слово в литературоведении, разрушавшее советские традиции. Гуль предложил другую оценку книги Синявского. В статье «Прогулки хама с Пушкиным»⁶⁵ он дал автору книги жесткую отповедь. Он цитирует статью Д. Мережковского «Грядущий Хам», где говорится: бойся «худшего из всех рабств — мещанства, и худшего из всех мещанств — хамства»⁶⁶. Гуль пишет, что для него имя Пушкина свято. Чиннов с этим согласен и в письме благодарит Гуля за эту статью в «Новом журнале».

Копии писем хранятся: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 20.

1.

1977

Дорогой Роман Борисович!

Прежде всего — аплодисменты. Долгие аплодисменты. Ибо — какую звонкую оплеуху закатили Вы этому хулигану! Вот молодец! Благодарю и даже — Вас обнимаю: присоединяюсь к тому «спасибу сердечному», которое *должен* сказать Вам русский народ.

Статья прямо-таки *блистательна*. С нетерпением ждал НЖ; наконец — с наслаждением прочел: «Прогулки хама». Вот именно! Три цитаты¹ из П[ушкина] в подтверждение слов Ваших — и *как* убедительно! А концовка²!! Молодец Роман Борисович, есть еще порох в пороховницах!

А еще скажу, что и вообще 124-й очень хорош. Хорошо, что в «Политике и культуре» статья из Геннадия³: нельзя же, чтоб мысли были «только в “Вестнике”»⁴, как уверяет эта сволочь Коряков⁵. Интересные письма М[арины] Ц[ветаевой] и А[ндрея] Б[елого]⁶ — интересное для

⁶⁵ Новый журнал. 1976. № 124. С. 117–129.

⁶⁶ Там же. С. 119.

этого раздела, ведь, доставать нелегко. Таня Розанова, увы, простодушна была: *об отце-то* и мало!⁷ Но что поделать?! И писать ее отец не научил.

«Четыре дня»⁸: да, но конец у Бунина вышел бы сильней (см. рассказ «Ида»). От Вейдле ждешь «эссеев» (эссеи), эссэ, *статьи* — зачем ему состязаться с «беллетристами»? Их легион, а *статьи* на его темы и на его уровне — этого «днем с огнем не».

Но: помню прекрасные статьи Горбачевского [?], Голлербаха⁹: эдаким материалом бы «покрыть» Никиту Стр[уве]¹⁰ с его Коряковым!

Спасибо, что тиснули меня «в первую очередь». Коробка сардинок¹¹ — именно в пространстве таких размеров живет эмигрантский поэт, играет под сурдинку один: прочие сардинки, поэты парижской ноты, уже «в нирване». Если устройю свой вечер у Киселева¹² — «наглядно станет», что аудитория эмигрантского поэта — именно коробка, вышеупомянутая, увы.

Виват Новжур! Грустно, что отощал, но, слава Богу, что жив! И вот — 125-й «номер» на очереди! Ура! Возьмете ли для него стишки из Вашего запаса, из пачки «И.Ч.»¹³?

Который И.Ч. еще раз благодарит Вас, еще раз аплодирует долго.

¹ Строки из произведений А.С. Пушкина — стихотворения «Я вас любил...», поэмы «Цыганы» («И всюду страсти роковые...»), стихотворения «Воспоминание» («И, с отвращением читая жизнь мою...»).

² «Концовка» статьи звучит так: «Мне неприятно было писать об этой грязной, хулигано-хамской и, в сущности своей, ничтожной книжке. Общее впечатление от “Прогулок” точнее всего можно выразить словами самого же Терца. Правда, словами совершенно омерзительными. Но, да простит мне читатель, из песни слова не выкинешь. В своей повестушке “Любимов” он в стиле “ультра модерн” пишет: “Пердит, интриган, в рот”. Именно этот смрад ощутит каждый читатель, если осилит “Прогулки” Абрама Терца» (Новый журнал. 1976, № 124. С.129).

³ Статья игумена Геннадия «О метафизических предпосылках утопизма».

⁴ Журнал «Вестник русского христианского движения».

⁵ В 1950-х гг. писатель, критик и журналист Михаил Михайлович Коряков (1911–1977) был, как и Чиннов, сотрудником радиостанции «Свобода». Причины неприязни Чиннова к Корякову не прояснены.

⁶ В номере опубликованы письма Марины Цветаевой к художнице Л.Е. Чириковой и Андрея Белого к его родственнице Е.Н. Кезельман.

⁷ Публикация Т.В. Розановой «Воспоминания об отце В.В. Розанове».

⁸ Рассказ В. Вейдле.

⁹ О каких статьях идет речь, неясно. Идентифицировать автора с фамилией Горбачевский не удалось. Голлербах — возможно, Сергей Львович (р. 1923), художник, писатель, журналист, действительный Член американской Национальной Академии Художеств. В архиве Чиннова сохранился его сборник очерков и эссе «Жаркие тени города» (Париж, 1990) с дарственной надписью, на страницах которого много помет Чиннова, свидетельствующих о согласии с автором.

¹⁰ Никита Алексеевич Струве (1931–2016) с 1970 г. до конца жизни был главным редактором «Вестника русского христианского движения».

¹¹. На первой странице № 124 «Нового журнала» напечатано стихотворение Чиннова:

Я недавно коробку сардинок открыл.
В ней лежал человек и мирно курил.

«Ну, а где же сардинки?» — спросил его я
Он ответил: «Они в полноте бытия.

Да, в плероме, а может, в нирване они
И над ними горят золотые огни,

Отражаясь в оливковом масле вот здесь,
И огнем золотым пропитался я весь».

Я метафору эту не мог разгадать.
Серебрила луна золотистую гладь.

И на скрипке играл голубой господин,
Под сурдинку играл он в коробке сардин,
Под сардинку играл — совершенно один.

¹² О совместном поэтическом вечере Чиннова и Иваска 30 декабря 1978 г. см. во вступительной статье (с. 135).

¹³ В № 125 «Нового журнала» опубликованы стихи Чиннова «Работал бедный и устал...» и второе, продолжающее тему «аудитории эмигрантского поэта»:

Милый друг, спасибо за молчание,
Сладко слушать тишину.
В нереальной, неземной компании
Я от шума отдохну...

2.

20 сент. [1984]
Берег Дуная

Дорогой наш Роман Борисович!

Дорогой — но и крутой же! Как разгневается — спасайся, кто может!
Страсти какие! У меня аж сердце зашло! Впал у Городничего в немилость, ах ты, батюшки!

«Прозевал я, проворонил, промигал» — говоря строкой из чинновской «Партитуры»¹... Плохо у меня всегда было с отчетностью, «бухгалтерией...». Поэт и профессор — ему бы от Вас двойную индульгенцию, ан, заместо индульгенции, великий инквизитор шлет Чиннова на костер со всеми стихами! А стихов у Вас должно быть шесть, но раз я в опале, подвергнут остракизму и самое имя мое, как Лаврентия Берия, предастся забвению, то все их забираю обратно: всё равно «Автограф»² мой выходит на днях...

Восемь стихов в «Континент» Коржавин вызвался передать, переслать Максимову³ в июле прошлого года, на симпозиуме в Вермонте — и затерял. Вдруг нашел, переслал... А я за год с лишним позабыл, что именно у Наума — и вот: и там, и здесь...

Mea culpa⁴. Сама себя раба бьет, коль не чисто жнет. Плачу и рыдаю. А всё из-за книги: хотелось, чтобы стихи до нее стали знакомы читателю, а то читатель до моих книг не столь уже жаден... Хотя в России кое-кто жаден. Вот недавно в Риге друзья устроили мой вечер «приватно», разумеется, но с чтением и 19-ти стихов, и отрывков из Адамовича, Вейдле⁵ и пр., и пр., и пр. — по случаю юбилея: мне 25-го сентября стукнуло 75! Несколько поздравлений по телефону, четыре — письменных — и это всё, плюс — «чествование» у Зеньковских⁶... (Кстати, он не может написать об Ульянове⁷...).

Поздравляю с двумя томами «Унес»! И прошу принять чек на 27 долларов⁸. Как «Меншиков в Березове», буду читать — и ждать (перевранный Мих. Кузмин)⁹.

Еще раз простите.

Игорь Чиннов, растяпа.

¹ Цитируется стихотворение «Прозевал я, проворонил, промигал...» из четвертой книги стихов Чиннова «Партитура» (США, 1970). См.: Чиннов И. Собрание сочинений. Т. 1. С. 208.

² Восьмая книга стихов И. Чиннова (США, 1984).

³ Владимир Максимов (1930–1995), главный редактор журнала «Континент», напечатал в № 40 стихи Чиннова, которые передал ему поэт Наум Коржавин (1925–2018), после эмиграции вошедший в редколлегия «Континента». Некоторые из стихов совпали с опубликованными в «Новом журнале» (1984. № 155).

⁴ Моя вина (*итал.*).

⁵ Г. Адамович и В. Вейдле не раз писали статьи о поэзии Чиннова.

⁶ Сергей Александрович Зеньковский (1907–1990) — славист, историк. В 1967–1977 гг. — профессор отделения славянской культуры в Вандербилтском университете (Нэшвилл, Теннесси), где в то время преподавал и Чиннов. С 1977 г. — на пенсии, поселился с женой Бетти (Элизабет) в курортном городке Дейтона-Бич, где они с Чинновым стали соседями.

⁷ Николай Иванович Ульянов (1904–1985) — писатель, историк, философ, литературный критик, профессор Йельского университета в США.

⁸ Мемуары Р. Гуля «Я унес Россию»; первый том вышел в 1981 г., второй — в 1984 г. Гуль подарил книгу Чиннову с надписью: «Дорогому Игорю Чиннову дружески», а чек отослал обратно.

⁹ Имеется в виду первая строфа из стихотворения Михаила Кузмина 1920 г.:

Декабрь морозит в небе розовом,
 Нетопленный мрачнеет дом.
 А мы, как Меншиков в Березове,
 Читаем Библию и ждем...

Письмо Николаю Андрееву

Николай Ефремович Андреев (1908–1982) — историк, публицист, литературный критик. После революции жил в Праге, где окончил Карлов университет, получив докторскую степень. В 1945 г., с приходом в Прагу советских войск, был схвачен «Смершем» и освобожден только через два с лишним года. С 1948 г. стал преподавателем кафедры славистики Кембриджского университета и оставшиеся годы жил в Англии. Специалист в области иконографии, автор многих научных работ по истории России допетровского времени.

В эмиграции Андреев был известен и как литературный критик. В 1952–1956 гг. газета «Русская мысль» регулярно публиковала его «Заметки о журналах». В 1953 г. он написал и о стихах Чиннова, которые высоко ценил. Критические статьи Андреева печатались и во многих других эмигрантских изданиях.

Поводом для публикуемого письма Чиннова стала статья Андреева об антологии эмигрантской поэзии, в подготовке которой деятельное участие принимал Ю. Иваск. Чиннов дает здесь оценку многим эмигрантским поэтам. Кроме того, он пользуется случаем, чтобы поздравить Андреева с юбилеем. Речь идет, видимо, о юбилее научной деятельности: пятидесятилетия со дня защиты докторской диссертации.

Копия письма хранится: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1 . Ед. хр. 3.

3.

12 сент. 81

Дорогой Николай Ефремович,
друг и собрат маститый и заслуженный! Простите, что не отозвался раньше: ждал «Граней» 119, а журнал-то и по сей день не то в пути, не то у них на складе!

Так что благодарю Вас за добрые слова в отзыве о «Вне России»¹ — вслепую, но — уверенно.

И поздравляю юбиляра сердечнейше! Рад, что ученики Ваши позаботились о том, чтоб было Вам воздано по заслугам. Еще более рад, что возможностью отправиться к праотцам в нежном возрасте или немного позже Вы пренебрегли и вместо того написали «кучу» разного существительного, разумного, доброго, вечного. Это получилось преотлично, и надеюсь, эту линию (хотя бы «касательную») будете вести и дальше.

Крепко жму десницу, обнимаю, милой Джил и чадам сердечный hi!
Ваш Игорь Ч.

PS. Сейчас пришел № 119! Ух! Ах!

18.9.81

Да, досточтимый и маститейший собрат мой, Николай Ефремович, получил давно заказанный № 119 с блистательно-хлесткой статьей Вашей... Шаркаю ножкой за признание «неизменной талантливости» нижеподписавшегося; но шарканье, увы, не слышно: заглушает его «Души отчаянной протест».

Во-первых: к эмигрантской поэзии почему отнесен Цыпленок²?! Стихи о терроре³?

Во-вторых: почему обязан был редактор включить в букет не 100 даже цветов, а 1000? В частности, неужели включены должны были быть графоманы вроде Ирины Яссен, Вен. Левина, Юрия Софиева, Амари⁴? И 20 миллионов бездарностей из числа *tutti quanti*⁵? Почему необходим (из числа талантливых) Эренбург? Какая мерещится Вам книга, на сколько пудов? Fink и этот-то объем антологии считал «преувеличенным» — и 3 года «сумлевался», решиться ли на расход.

Слава Богу, что хоть на неполных страничек 200 отвалил, наконец, деньги. «Антология» ждала выхода 6 лет: три года Иваск с Чалзмой (Tjalsma) спорили. Ю.П. [Иваск] предлагал еще 10 кандидатов, Чалзма их отвергал. Американские молодые слависты любого осла упрямей...

Кое-кто из перечисленных Вами отсутствующих и впрямь «досадный пробел»: не раздутый Одарченко⁶, автор 39-ти стихотворений, «короче воробьиного носа» (слова Адамовича), идущих от немца Joachim'a Ringelnatz'a и чуть-чуть Christian'a Morgenstern'a⁷ («до-антропософского») + еще кое-кто, и не милый Мамченко⁸, а Закович, Божнев, Гронский, Лебедев (но не третьесортная «поэзия» Тэффи!), Буркин, да, Гомолицкий, Нарциссов⁹, конечно, — но многие другие из помянутых Вами никакой антологии не достойны...

Dixi et salvavi animam meam...¹⁰ Милый друг, много у «Вне России» недочетов, но гораздо меньше, чем выходит по Вашим подсчетам! А главное: каждый сборник, где эмигрантские поэмы, должен нам быть welcome!

Ах, да, отсутствие Бальмонта... Изъян, но «В.Р.» ведь не единственный источник сведений об эмигрантской поэзии.

И еще: роль Юрия Павловича¹¹. Боюсь, он отнесся к делу рассеянно, не вдумываясь в то, каков будет резонанс... Но стихи его там — конечно, примиряют меня с отсутствием Е. Таубер (сообщающей в «Р[усском] Альманахе» читателю: «Я отвыкла совсем от стихов»¹², на что читатель отвечает: «А мне до лампочки, отвыкла или не отвыкла — дура ты»), или с «не показом» Ал. Кондратьева или Морковина¹³.

Николай Ефремыч, дорогой и очень, очень ценимый, в громокипящей статье Вашей все-таки уж слишком Вы строги. А наличие стихов «серого превосходительства» — так ведь в немецких антологиях, например Egon'a Holthusen'a¹⁴, часто редактор-поэт представлен (выборкой, сделанной другими), но — представлен... «и вообще»...

Жму руку сердечнейше!

Ваш Чиннов

¹ В журнале «Грани» (1981. № 119) появилась статья Н. Андреева об антологии эмигрантской поэзии за 1917–1975 гг. «Вне России» (München: Wilhelm Fink Verlag, 1979), составленной Биллом Чалзмой (H.W. Tjalsma). В ее издании участвовал Ю. Иваск. Там были напечатаны и стихи Чиннова.

² «Цыпленок жареный, цыпленок пареный...» — анонимное стихотворение, которое Н. Андреев приводит в статье и предлагает включить в антологию.

³ Название сборника стихотворений М. Волошина (Берлин, 1923).

⁴ Ирина Яссен (псевд. Рахили Самойловны Чеквер, 1893–1957) — владелица парижского издательства «Рифма», выпустила несколько сборников стихов. Вениамин Михайлович Левин (1892–1953) — литератор, левый эсер, с 1922 г. живший в США. Юрий Борисович Софиев (Бек-Софиев, 1899–1976) — поэт; после войны вернулся в СССР. Амари — псевдоним Михаила Осиповича Цетлина (1882–1945), поэта, литературного критика, одного из основателей «Нового журнала».

⁵ Всяких прочих (*итал.*).

⁶ Юрий Павлович Одарченко (1903–1960) — поэт; его единственный прижизненный сборник стихов — «Денек» (1949).

⁷ Иоахим Рингельнац (1883–1934) — немецкий поэт-сатирик. Кристиан Моргенштерн (1871–1914) — немецкий поэт; до обращения к антропософии писал в абсурдистском ключе.

⁸ Иваск также считал стихи Виктора Андреевича Мамченко (1901–1982) довольно слабыми.

⁹ Перечислены поэты Борис Григорьевич Закович (1907–1995), Борис Борисович Божнев (1898–1969), Николай Павлович Гронский (1909–1934), Вячеслав Михайлович Лебедев (1896–1969), Иван Афанасьевич Буркин (1919–2011), Лев Николаевич Гомолицкий (1903–1988), Борис Анатольевич Нарциссов (1906–1982). Тэффи (Надежду Александровну Бучинскую, 1872–1952) Чиннов очень ценил как писателя-сатирика, но не как поэта.

¹⁰ Я сказал и тем облегчил свою душу... (*лат.*).

¹¹ Ю. Иваск написал предисловие к антологии «Вне России». Н. Андреев возражает против того, что Иваск как один из авторов антологии включил в книгу и свои стихи.

¹² Первая строка стихотворения Екатерины Леонидовны Таубер (1903–1987), помещенного в «Русском альманахе» (Париж, 1981. С. 118).

¹³ Александр Александрович Кондратьев (1876–1967) печатал стихи и прозу еще до революции, в эмиграции интересовался историей славян, выпустил книгу сонетов «Славянский боги». Вадим Владимирович Морковин (1906–1973) был участником пражского объединения «Скит».

¹⁴ Ханс Эгон Хольтхузен (Holthusen, 1913–1997) — немецкий поэт, исследователь литературы, автор работ о Р.М. Рильке, книги «Авангардизм и завтрашний день современного искусства» (1964) и др.

Письма Борису Плюханову

Борис Владимирович Плюханов (1911–1993) — литератор, член РСХД, автор воспоминаний о матери Марии, статей в Блоковских сборниках, печатался в журналах «Радуга», «Даугава», «Таллин». Жил в Риге. Близкий друг Чиннова — они учились в Риге в одной гимназии, а потом всю жизнь поддерживали переписку. Чиннов посвятил Плюханову стихотворение «О вечер, темный друг, мы так устали...» (из книги «Партитура»).

В настоящей публикации некоторые детали личного характера купированы.

Копии писем хранятся: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 53.

4.

1 сент. 80

Бэ-Вэ, дорогой и милый,
спасибо, что пишете, прощаете мою «эпистолярную» нерадивость. Всегда был лентяй, теперь обленился вовсе (да и устаю от всего, поездки прямо-таки измочалили). Но хоть и не пишу, а Вы у меня всегда — и в сознание, и в сердце. Спасибо за виды родного города, памятники с большим вкусом! Шлю в ответ 6 открыток из разных мест.

Письмо от Ладыженского¹ меня не застало. Он спрашивал о людях в Риме и Бостоне. Римские мои полужнакомые «интересные» умерли: Ольга Александровна Шор, «муза» Вяч. Иванова² — энтузиастка, карлица, умница, помогавшая мне на Форуме искать «камушек на память» (страшно волновалась, что площадь Капитолия без «мистической розы», как хотел Микеланджело!!). Затем кн[яжна] Долгорукая, урожд[енная] гр[афиня] Кочубей, русская няня! Фрейлина двух императриц... Еще барон Леммерман, отчасти жулик, завладевший половиной архива Зинаиды Волконской³... Все три мои налета на Рим были короткие, людей я встречал «мимолетно». — Но в Бостоне, в близком Harvard University, в Н-Й — укажу Льву Алек[сандровичу Ладыженскому] несколько человек.

Вам привет, сердечнейший, от Тамары (Межак-Шмелинг) и Юрия Иваска⁴. Увы! Она просто развалина! Еле ходит, [...] он скряга: поехал опять в Европу, но собирается «железно экономить». А при «страшной дороговизне там» (оттуда едут в США: даже Н-Й дешевле Парижа-Лондона и дешевле Мадрида!!!) — экономия означает *жалкое существование!* Меж тем, мог бы себе позволить жить прилично...

Я в Европу — нет. Мог бы себе позволить, но: сил мало, и даже 10 дней в Н-Й (из Норвича и Amherst'a) сбили с ног! Правда, в Городе Желтого Дьявола многие часы бродил по музеям, где не всюду присядешь, и бродил иногда по улицам... «Железный Миргород» (Есенинское словечко!)⁵ потрясающ — и сногшибателен, в точном смысле слова тоже! Боялся дать дуба — и боюсь дать дуба в Европах! Норволлю в Гватемалу — в январе...

Симпозиум по Блоку⁶. Доклады были так себе... Наум Коржавин⁷, «милейший энтузиаст», разбирал «К Музе», говорил о демонизме — этой музе Блока и демонизме символизма; и то, и другое Вам известно... Иваск утверждал, что «Ночь, улица, фонарь» будит в нем жажду жизни!! (Художественной ценностью). Я читал «торжественно» дивные «Шаги командора» и комментировал... На чтении своих стихов выделился Дм[итрий] Бобышев⁸, «ученик» Ахматовой, эмигрант, недавний христианин, серьезный — и хороший, в отличие от Иос[ифа] Бродского, противного. Было много «третьей волны», почти одни евреи; разные, как в Ноевом ковчеге, с преобладанием нечистых. Меня «третьи» печатают раз в год: в «Континенте»⁹ вдруг появилась подборка, в «Новой газете»¹⁰, нью-йоркской, с портретом. Каждый второй из них — «поэт». Все пишут приемлемо в смысле «мастерства»...

Я же — в миноре: слабею, 25 сент[ября] — 71 год! Умер Юрий Терапиано, автор шести рецензий о моих книгах и бесчисленных откликов на мои «стихи в журналах и антологиях». Нет Вейдле. Одоевцева полтора года болела, плохо. Александр Бахрах, друг Бунина, Белого, Ремизова, Андрэ Жида и пр., пишет мне: «Возраст, дорогой Игрушка, самое большое свинство!» Именно. Обнимаю Вас крепко.

Ваш Игорь

[Приложены 6 музейных открыток.]

¹ Лев Александрович Ладыженский — инженер, эмигрировавший в США, корреспондент Чиннова и Плюханова.

² Ольга Александровна Шор (Дешарт, 1894–1978) с конца 1920-х гг. стала близким другом семьи Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949), жившего в Риме, а после смерти поэта вела работу по изданию его книг.

³ Зинаида Александровна Волконская (1789–1862) — писательница, певица, композитор, хозяйка литературно-музыкального салона в Москве. Часть ее архива в Риме была куплена у наследников бароном В.С. Леммерманом, который в 1967 г. продал архив американскому коллекционеру Б.Л. Килгуру для библиотеки Гарвардского университета.

⁴ В 1980 г. Чиннов был в гостях у своего старинного друга Иваска и его жены Тамары в Амхерсте. Поездкой и встречей с другом Чиннов остался недоволен: у 70-летних друзей постепенно появлялось всё больше разногласий. Это видно и из писем, и из стихов Чиннова, например, обращенное к Иваску стихотворение «Вместе дошли до седьмого круга...» из книги «Автограф» (США, 1984): «Вместе

дошли до седьмого круга — / А теперь — какой разговор? / Обуревают лучшего друга / Старческий злобный задор» (*Чиннов И.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 508).

⁵ «Железный Миргород» — очерк С. Есенина 1923 г.

⁶ Симпозиум, посвященный творчеству А. Блока, прошел 5 июля 1980 г. в Русской школе Норвичского университета (Вермонт).

⁷ Наум Моисеевич Коржавин (наст. фам. Мандель; 1925–2018) — поэт третьей волны, эмигрировал в США в 1973 г., член редколлегии журнала «Континент», автор нескольких книг стихов. Чиннов всегда с большой теплотой говорил о Коржавине и как о поэте, и как о человеке.

⁸ Дмитрий Васильевич Бобышев (р.1936) — поэт третьей волны эмиграции. С 1979 г. — в США. Чиннов познакомился с ним через Иваска, очень ценившего Бобышева.

⁹ Видимо, имеется в виду подборка стихов Чиннова в журнале «Континент» (1980. № 23).

¹⁰ Стихи Чиннова напечатаны в «Новой газете» (1980, 9–14 авг.).

5.

26 дек. 82

Милый Бэ-Вэ, спасибо за память, и Вас с праздниками — и пусть будет 1983-й для нас благополучным! — Встретив сочельник у Зеньковских¹ (он кланяется доктору наук, как и я), поехали вчера к Черновым. Они бодрятся, была дочка, уже не княгиня, и внук — по-русски едва-едва, «хиппи» отказавшийся от титула, «без образования» (!). Была внучка Толстого Вера, бриджистка (пела романсы) и Ваня Пертс.

В 1982 было немало потерь. Умерла Тамара Межак, «жена» Иваска: внезапно открылся рак, запущенный — и в 3 недели... Я летал на похороны, он тоскует, хотя она очень мешала: всё время обиды на всех, жалобы, «скулеж». Жила она скучно, бездарно; никаких интересов. «Вне книг, стихов, земной красоты», в непривлекательном доме... Он очень скупился — а могли жить вполне прилично и приятно.

Умер поэт Борис Нарциссов² — после долгого, мучительного лечения. Был и критиком; написал 3 статьи о моих стихах, одну в 18 стр. в «Новом журнале». Был из Эстонии, участник «Нови», милый. Жаль.

Умер поэт Анатолий Величковский³, которого я знал годами в Париже. Неровный, но стоящий. На моем вечере в Консерватории читали его статью обо мне, незаконченную. Очень чистой души, все его любили.

Рак легкого и метастаза в ногу у о. Александра Шмемана⁴. Ровно год назад в Н.-Й. я его три раза видел, говорили: какой замечательный и блистательный человек! В Париже, лет 45 назад, бродили с ним по Булонскому лесу, я читал стихи (каждый раз только 2 — иначе он «не мог освоить на слух»). Он прекрасно написал о «Монолог».

Умер Ник. Андреев⁵ (в Кембридже), тоже большой мой друг и «рецензент», автор первой рецензии о «Монологе». (П. Тверской в «Гранях»). Яркий собеседник, умница... В последний мой приезд в Англию я к нему не заехал, напрасно! Мы виделись в Париже в 1971 г., говорили в кафе — очень интересно он говорил! Все его отзывы — в журналах и газетах — берегу.

Ослеп Глеб Струве⁶. Жаль, но какой он противный, злой, гадкий! Лет 30 назад «прославил» меня в своей книге, после начал ворчать: за «модернизм»!

Завтра и до 30-го — съезд славистов в Чикаго. Не еду, стихи читать отказался, ибо набрались графоманы; — и холод, и ветер... Там Темира Пахмусс, автор книги о р[усской] литературе в Прибалтике до 39-го г., где нелепым образом много обо мне, хотя меня тогда в лит[ерату]ре не было вовсе⁷. На книгу вдруг — рецензия в парижской газете — Н. Синайская⁸. Она в Брюсселе! Знай я, повидал бы. (В Чикаго неск[олько] лет назад вдруг подходит поблекшая дама: Аллочка Азолина!).

От Ваших вестей о Ник. Истомине⁹ разволновался. Какое упорство! Почувствовал уважение. И сколько было работы, чтоб написать такую книгу о языке! Но что же с романом «Жажда»? А стихи... увы, похвалить не могу. Да, «владение стихом» удовлетворительно, но не больше того; скучная назидательность, неинтересно — и смешное: «О, человек!». Об упорстве корней* общеизвестно — и он никак не оживил... Но беды его жизни искупают неудачу в искусстве. И нельзя отнестись неуважительно к такой цепкости, настойчивости, к такой силе воли.

Недавно вернулся из Канзаса, где в 1962 году началось мое профессорство. Читал стихи с переводами, больше старые. Один докладчик (был съезд славистов) говорил о русской литературе в Париже. Заставили меня «поделиться воспоминаниями». А мой английский хуже моих «европейских» языков. Ничего — рассказывал.

Вернувшись живым из Европы, размахнулся на Перу! Куско — 11,800 футов! Мачу-Пичу! И моя «грудная лягушка» — О.К.! Кечуа, потомки инков, вроде мексиканцев, домишки бурые (а в Мексике разноцветные, как в Португалии), бедность. Но Лима столична, мы жили в шикарной гостинице. Природа — огромные горы, отвесные скалы, эвкалипты. А Nasco — пустыня, величье!

Обнимаю Бэ-Вэ, поклон «обоим поколениям»! Ваш И-Вэ.

* «Умей, как корни» — невозможно! [*Примеч. И. Чиннова*]

¹ С.А. Зеньковский — сосед Чиннова; см. примеч. 6 к п. 2. Упоминаемые лица — также соседи Чиннова. Внучка Толстого — Вера Ильинична Толстая

(1903–1999). Черновы — рижанка Зинаида Петровна Чернова (Якоби, 1908–1995) и ее дочь Л.С. Оболенская-Флам, сотрудница «Голоса Америки». Чиннов пишет «уже не княгиня», потому что она снова вышла замуж после смерти мужа, князя В. Оболенского. «Доктором наук» Чиннов называет дочь Плюханова, которая получила звание кандидата филологических наук.

² Борис Анатольевич Нарциссов (1906–1982) — поэт. Многие годы переписывался с Чинновым.

³ Анатолий Евгеньевич Величковский (1901–1981) — поэт, писатель. В 1920 г. оказался в Польше, затем во Франции. Автор нескольких книг стихов.

⁴ Александр Дмитриевич Шмеман (1921–1983) — священник Русской Православной Церкви в США, автор статей о русских писателях и поэтах, в том числе об А. Ахматовой и А. Солженицыне. В составленной Чинновым библиографии статей о своих стихах рецензия Шмемана на книгу «Монолог» (Париж, 1950) не указана. Где Шмеман писал о «Монологе», выяснить не удалось.

⁵ Николай Андреев умер в 1982 г. Его статья о первой книге стихов Чиннова «Монолог» «Стихи раздумья и поиска» (Грани. 1950. № 14) появилась под псевдонимом П. Тверской.

⁶ Глеб Петрович Струве (1898–1985) — историк литературы первой волны эмиграции, критик, поэт. Струве говорит о Чиннове в книге «Русская литература в изгнании» (Нью-Йорк, 1956. С. 368–369).

⁷ Темира Андреевна Пахмусс (1927–2007) — литературовед, профессор Иллинойского университета в Урбане (США). Чиннов был с ней в переписке с 1968 г. Ее книга «Русское культурное возрождение. Критическая антология эмигрантской литературы до 1939 года» вышла в 1981 г. на английском языке. В 1930-е гг., живя в Риге, Чиннов печатался в рижском журнале «Мансарда» и парижском «Числа», но к этим юношеским опытам всерьез не относился.

⁸ Статья Н.В. Синайской, с которой Чиннов несколько раз встречался в довоенной Риге, появилась в «Русской мысли» 28 октября 1982 г.

⁹ В письме Чиннову от 21 ноября 1982 г. Плюханов рассказывает о бывшем рижанине Н.П. Истомине (псевд. Эрмар Сводост, ум. в 1971 г. в Москве), авторе стихотворения, опубликованного 11 ноября 1926 г. в рижской газете «Сегодня», которое называлось «Памяти Блока». Чиннов разбирает стихи Истомина, которые Плюханов приводит в письме. Истомин выпустил книгу «Как возникнет всеобщий язык» (М., 1968), написал автобиографическую повесть «Как я работал над книгой о языке коммунизма». Его роман «Жажда» не был опубликован.

Письмо Зое Юрьевой

Зоя Осиповна (Иосифовна) Юрьева (в замуж. Микуловская; 1923–2000) — специалист по польской литературе и русскому символизму. Автор нескольких книг и ряда статей. В 1956 г. защитила докторскую диссертацию в Гарвардском университете, с 1959 г. преподавала в Нью-Йоркском университете на кафедре славянских языков и литератур. В 1960–1980-е гг. была секретарем, затем членом редколлегии «Нового журнала». Публикуемое письмо связано с реорганизацией работы редакции «Нового журнала» после смерти в 1986 г. Романа Гуля, многолетнего (с 1966 г.) редактора издания. Чиннова очень волновала судьба старейшего и, по его словам, лучшего журнала зарубежья. В письме речь идет о собрании Корпорации «Нового журнала» в начале 1987 г. в Нью-Йорк-

ке. На этом собрании Чиннов был избран членом редколлегии журнала и оставался им до своей смерти. В мартовской (№ 166) книжке за 1987 г. сообщается, что журнал переходит в ведение Редакционной коллегии, состав которой публиковался на первой странице во всех последующих номерах. В 1990 г. руководство официально перешло от редколлегии к главному редактору, которым стал Ю.Д. Кашкаров, члены редколлегии по-прежнему указывались.

Копия письма хранится: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1. Ед. хр. 83.

6.

25 января 87

Дорогая Зоя Иосифовна,
спасибо за Вежинского¹. Поэт интересный, перевод звучит хорошо, поздравляю!

Приглашение на собрание Н[ового] Ж[урнала] тоже приятно было получить. Но едва ли приеду: более 400 долл[аров] расходов, весьма вероятные часы ожидания в аэропортах из-за метелей и гололедицы²... На случай, если меня выберут и я получу право голоса: *передаю мой голос Вам*.

Совет директоров или редколлегия: *да*, если это гласно. Во всех журналах — и славистов и не славистов, в «Континенте» и «всюду» — Advisory Committee, редколлегия, Board of Directors — все имена всегда перечислены в каждом номере. И *только так* это имеет смысл: заметки в хронике Н[ового] Р[усского] Сл[ова] или в следующем № журнала *мало*.

При РБ [Гуле] «совет» был анонимный — и кому это нужно? Проф. В.М. Сечкарев³ (Гарвард), проф. З.И. Юрьева (Н-Й университет) и т.д. — такое «имеет вид». И только *имена*, а не *анонимы* «повысят престиж журнала». Проф. Б.А. Филиппов⁴... — всех профессоров следует титуловать, по-моему⁵.

А что *все имена** должны быть названы, в *каждой* книге — в этом и сомнения быть не может.

Думаю, и В.М. Сечкарев, и я поможем журналу освободиться от ошибок в немецких словах (а я и во французских) — что совершенно необходимо. «Континент» не допускает ни одной ошибки в иностранщине. Почему «Нов[ый] Жур[нал]», наследник «Сов[ременных] Записок», допускает? Я за этим следил бы тщательно.

А если бы получил право голоса касательно отдела поэзии, то помешал бы появлению там графоман-ок и ...ов.

Целую Вашу ручку.

Сердечно Ваш Игорь Чиннов

* и, конечно, имена должны идти в алфавитном порядке, как Вы понимаете [*примеч. И. Чиннова*].

¹ Казимеж Вежинский (1894–1969) — польский поэт. З. Юрьева перевела его книгу «Избранное» (Нью-Йорк, 1985), которую подарила Чиннову.

² Чиннов должен был ехать из города Дейтона-Бич во Флориде, где он жил.

³ Всеволод Михайлович Сечкарев (1914–1998) — литературовед. С 1925 г. жил в Германии, в США переехал в 1956 г. Профессор Гарвардского университета. Вошел в новую редколлегию.

⁴ Борис Андреевич Филиппов (наст. фам. Филистинский, 1905–1991) — писатель, литературовед, поэт. С 1950 г. поселился в Нью-Йорке, а с 1954 г. в Вашингтоне. Профессор Американского университета в Вашингтоне. В списке членов новой редколлегии журнала не указан.

⁵ Идею «титловать» всех профессоров на собрании, видимо, не поддержали, но список членов редколлегии всегда печатался.

Письмо Юрию Кашкарову

Юрий Данилович Кашкаров (псевд. Д. Скалон; 1940–1994) — писатель «третьей волны» эмиграции, журналист, автор сборника прозы «Словеса царей и дней» (Нью-Йорк, 1991), рассказов, опубликованных в прессе. С 1986 г., после смерти Романа Гуля, исполнял обязанности главного редактора «Нового журнала». Чиннов как старейший сотрудник издания, представитель «первой» эмиграции, высказывает в публикуемом письме свое мнение о первом после смерти Гуля номере журнала (1986. № 164), выпущенном Кашкаровым самостоятельно. По сути, он дает отзыв практически на каждый материал. На упомянутом в письме собрании Корпорации журнала Кашкаров, как и Чиннов, был избран в состав редколлегии. С 1987 г. на первой странице журнала печатался список редколлегии, где первым указан Кашкаров, но не как главный редактор. В 1990–1994 гг. Ю.Д. Кашкаров уже указывался как главный редактор. Возглавляя журнал, он стремился наладить связи издания с российским читателем. В конце 1980-х гг. приезжал в СССР и вел переговоры с советскими издательствами и редакциями о публикации материалов «Нового журнала» в Советском Союзе. В 1991 г., по приглашению Фонда Культуры, Кашкаров и другие члены редколлегии журнала, среди которых был и Чиннов, приезжали в Россию для празднования 50-летия «Нового журнала». Кашкаров, рассказывая о поездке, писал: «Московский успех вечеров-презентаций “Нового Журнала” свидетельствует о том, что у журнала в метрополии есть широкая читательская аудитория, знающая и любящая наш журнал, который важен и ценен для нее тем, что он занимает позицию “над схваткой”...» (Новый журнал. 1991. № 184–185. С. 618).

Копия письма хранится: ОР ИМЛИ РАН. Ф. 614. Оп. 2.1 . Ед. хр. 33.

7.

25 / 1 / 87

Дорогой Юрий Данилович,
спасибо, что приглашаете на собрание корпорации. Но едва ли прилечу: 400 долл[аров] из кармана, часы в аэропортах из-за гололедицы, тумана, метели... Если меня выберут и я получу право голоса, то: передаю свой голос З.И. Юрьевой.

Совет директоров или редколлегия? Согласен на оба варианта, но только, если «Совет директоров», Advisory board — будут названы «по именам» в каждом №, как это принято, как делают решительно все американские журналы, «Континент» и пр. При Р.Б. [Гуле] Совет был анонимным — кому это интересно? Мы не «звездная палата». Только имена, например, [1 стр. утрачена]

PS. Не знаю, как Вы относитесь к идее редколлегии. По-моему, на «единоличного» всех собак вешают, один отдувайся за всё. Всегда удобней и легче жить, если часть ответственности можно переложить, говоря в рифму.

Сегодня пришел 164 [номер «Нового журнала»], ура! Поздравляю и Вас, и всех нас, и русскую лит[ерату]ру. Но — вижу опечатки, описки, ошибки, даже и в русском тексте (оглавление «Р[усской] *Мосли*», например), и в английском, и в западноевропейских. Очень нужны корректоры! Люди артистического темперамента, как Вы, часто невнимательны к мелочам, за что их «поносят»...

Я — очень за безукоризненность старейшего журнала эмиграции: нет смысла давать повод к ухмылкам.

Ваш отрывок¹ очень, очень хорош, очень интересен. Зрительность всего — прямо-таки бунинская, плюс игра ума, фантазия. «Отрочество»² РБ этого лишено, но все-таки хорошая проза. И «бескрылый реализм» бывает удачен. Ровнер своеобразный человек, написал любопытно, но первая фраза «В то *время...*»³ и т.д. плоха. Эйкалович — очень значительная личность, и хотя статья⁴ на десяток читателей, не больше, но подымает престиж... Письма Аллилуевой⁵ весьма даже интересны и к ней располагают! (Белинков⁶ был претенциозный злюка, неумный истерик и говнюк). Фельштинский⁷: кому это интересно?? «Что дали большевики...»⁸ — общеизвестно, увы... Лебедев⁹ должен был объяснить, кто Р. Штейнер... Фесенко — мило о Белавиной, но

Каждый миг несет с собою чудо!
Жду его, по улице идя...¹⁰ —

глупо.

У Петруниса «отбивает пах»: я бы ему отбил пах за его стишки¹¹... Митин не хочет «быть никаким поэтом»: напрасно отказывается: он и не может!. И он не «ужасно взрослый»¹², а просто дурак.

Таубер — милая старушка, из белобандитов, пила народную кровь. Наивная: ночь — превозмочь!!! Но стишок благообразен¹³, только таланта Бог не дал.

А Перелеший¹⁴, конечно, относится к литературе. Правда, он «стихоплет» (на коих идет войной), стихи безблагодатные, в них чувствуется труд, усилие — но это все-таки на уровне, не дамское мяуканье.

Сообщение Шифрина¹⁵ неудобно было отвергнуть, конечно...

Понимаю, дорогой Юрий Данилович, как трудно теперь доставать хорошие материалы, особенно — работать в одиночку. Пожалуйста, не подумайте, будто мои критические замечания направлены против Вас. Я очень Вас ценю!

С искренним, большим уважением

Игорь Чиннов

¹ Отрывок из неоконченного романа Ю. Кашкарова «East-West». В своем экземпляре номера журнала, который сохранился в его архиве, Чиннов отметил ручкой, например, такой абзац: «Галицийские городки в чавкающей грязи. Ядовитых цветов украинские торты. Грезящие на погостах стеснительные вурдалаки. Рыба натотения в мясных отделах. Пахнущее тухлой бочкой жидкое пиво после бани. Алкоголики на общественных работах. Пустые, сиротские ночные электрички. Молодцеватые милиционеры в жирно начищенных сапогах. Посиделки диссидентов на кухнях» (с. 107). Много в этой публикации и других помет Чиннова.

² По случаю смерти Р.Б. Гуля в номере опубликовано много его материалов, в том числе и фрагмент «Отрочество» рассказывающий о дедовском доме в Керенске, уездном городе Пензенской губернии (с. 33–43).

³ Эссе Аркадия Ровнера «Посмертие» начинается фразой: «В то время как в древности эту реку переплывали на плотах, в наше время ее перелетают на самолетах» (с. 94).

⁴ Статья игумена Геннадия Эйкаловича «Родословная Софии» (с. 196–229); имеется в виду София, Премудрость Божья.

⁵ Публикация «Переписка Светланы Аллилуевой и Ольги и Романа Гуля» (с. 167–195).

⁶ Имеется в виду Аркадий Белинков (1921–1970), прозаик, литературовед, диссидент. В письме к Св. Аллилуевой от 15 сентября 1969 г. Гуль писал: «Белинков был странный человек (больной, по-моему) ...у него какая-то патологическая русофобия. Он прислал мне большую статью “Декабристы”, в которой доказывает, что декабристы были прохвосты и трусы, что Пушкин, Некрасов, Тютчев и др. были тоже прохвосты ... Я развел руками и вернул ему статью» (с. 185).

⁷ Статья Юрия Фельштинского «Политика советского правительства по отношению к югославским интернационалистам. 1917–1918» (с. 230–255).

⁸ «Что дали большевики народу». Публикация, с небольшими сокращениями, брошюры партии эсеров, изданной в 1921 г. (с. 143–160).

⁹ Воспоминания антропософа Алексея Дмитриевича Лебедева (1888–1974) «Мои встречи с Рудольфом Штейнером» (с. 264–268).

¹⁰ Татьяна Фесенко в рецензии на книгу Нонны Белавиной «Стихи» (Нью-Йорк, 1985) цитирует стихотворение «Земное счастье» (с. 284).

¹¹ В стихотворении Сергея Петруниса «Страх» есть строки: «На качелях века — отбивает пах, / Однако — амплитуда, бешеный размах...» (с. 91).

¹² Начало стихотворения В. Митина: «Не хочу быть никаким поэтом...». Другое стихотворение в подборке начинается: «Ну бросьте мне упрек, что я ужасно взрослый...» (с. 93).

¹³ Стихотворение Екатерины Таубер «Ты медленно росла, дорогой ошибаясь...» (с. 139).

¹⁴ Стихотворение Валерия Перелешина «Еще о красоте» (с. 89).

¹⁵ Статья Авраама Шифрина «Об ухудшении положения заключенных в СССР и об усилении преследования инакомыслящих» (с. 256–264).

Литература

Письма запрещенных людей. Литература и жизнь эмиграции. 1950–1980 годы. По материалам архива И.В. Чиннова / Сост. О.Ф. Кузнецова. Москва: ИМЛИ РАН, 2003. 832 с.

Чиннов И. «И невозможное возможно...» // Новый журнал. 1992. № 187. С. 364–365.

Чиннов И. Собрание сочинений: В 2 т. / Сост. О.Ф. Кузнецова, А.Н. Богословский. М.: Сogласие, 2000–2002. 576, 352 с.

References

Pis'ma zaprescchennykh ludei. Literatura i zhizn' emigratsii. 1950–1980 gody. Po materialam arkhiva I.V. Chinnova [Letters of forbidden people. Literature and life of Russia abroad. 1950–1980s. Based on materials from Igor Chinnov's archive], comp. O.F. Kuznetsova. Moscow, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003. 832 p. (In Russ.)

Chinnov I. "I nevozmozhnoe vozmozhno..." ["And the impossible is possible..."]. *Novyi zhurnal*, 1992, no. 187, pp. 364–365. (In Russ.)

Chinnov I. *Sobranie sochinenii: V 2 t.* [Collected works: In 2 vols.], comp. O.F. Kuznetsova, A.N. Bogoslovsky. Moscow, Soglasie Publ., 2000–2002. 576, 352 p. (In Russ.)

“To Russia — with the wind — the lines will come...”: To the 110th anniversary of Igor Chinnov

© 2019, Olga Kuznetsova

Abstract: Russian émigré poet of the “first wave” Igor Chinnov (1909–1996), whose anniversary we celebrate this year, was known in exile not only as the author of eight poetry collections published in the West. He participated in the publishing activities of the émigré community. In post-war Paris, he worked in the book publishing house “Rifma”. Later, while working in the Russian department of the “Svoboda”

radio station in Munich, he made broadcasts about writers of the “Russian Paris”. When he went to the USA and became a professor of Russian literature, he joined the campaign of creating an émigré magazine at the university. Chinnov led extensive correspondence with writers and poets whom he knew in emigration. He constantly maintained contacts with Russian publications in the West. His closest contacts were with the oldest émigré magazine of the “first wave”, “The New Review”. There he not only constantly published his poems, but also took a large part in magazine’s fate and became a member of the editorial board. In Chinnov’s letters to writers and literary critics, in correspondence with the editor-in-chief of “The New Review” Roman Gul and his co-editor G. Andreev (Homyakov) he writes about editorial issues, materials from “The New Review” and an anthology of émigré poetry, published in Munich in 1979. Chinnov notes the sad fact of the gradual departure from literature of the writers of the “first” emigration, to which he belonged himself. The published letters are kept in the Cabinet of archival funds of emigrant literature named after I.V. Chinnov, created on the basis of his personal archive and library, which he bequeathed to the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Igor Chinnov, emigration, “first wave”, “second wave”, literature, literary magazine, editorial board, readers, post-war Paris, “The New Review”, American University, archival letters.

Information about the author: Olga Kuznetsova, PhD in Philology, leading researcher, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: oliol.555@gmail.com

Citation: Kuznetsova Olga. “To Russia — with the wind — the lines will come...”: To the 110th anniversary of Igor Chinnov. *Literary fact*, 2019, no. 3 (13), pp. 124–160. DOI 10.22455/2541-8297-2019-13-124-160